

— Ха.

Он вздохнул. Тем временем его боль в животе и в пояснице довела его до предела. Он не знал причину, и ему это надоело, больше всего на свете он хотел, чтобы это прекратилось. Он не хотел умирать, но он боль была настолько невыносимой, что смерти избежать ему не суждено.

— ... Мой живот. — он еле смог выдать из себя пару этих слов.

— Болит живот? Понос? Был когда-нибудь энтерит?

— Нет. Мой живот... — он пытался сказать это несколько раз, но он не мог выдать из себя это.

— Переели?

— Нет... Ха. Дайте мне таблетки, которые обычно принимают женщины от живота...

— Пардон? Ох... Так это для Вашей девушки. Держите, это средство от спазмов во время цикла. Только женщины принимают его. — Фармацевт улыбнулась, достала лекарство и отдала его Кёнхуэю.

— Я схожу с ума... — после того, как он заплатил за лекарство, Кёнхуэй пробормотал себе это под нос и возмущенный ушел.

Он никогда не приходил лично в аптеку и даже представить себе не мог, что первое лекарство, которое он купит, будет от менструальных спазмов.

Он с трудом сел в машину и он полностью закрыл окно, чтобы никто не увидел его.

— Ха... Это все ради жизни. Жить...

После небольшого опасения Кёнхуэй наконец проглотил таблетку, в надежде, что она поможет от этой адской боли.

— Пожалуйста, сработай... нет, было бы странно, если бы это действительно сработало. Хах.

В ситуации, когда он не мог ничего изменить, его чувство безвыходности становилось все сильнее, нагнетая на него.

***

Утренний солнечный свет проникал сквозь толстые окна. Двухкомнатная квартира была достаточно просторной, чтобы девушка могла жить одна. Когда она была готова выйти, она увидела багаж, стоящий в гостиной. Она вспомнила образы подруг, которые помогли ей всеми своими силами перевезти ее багаж.

— Но... Почему таблетки не действуют? — Сун коснулась своего живота, который дико болел, и прошептала себе под нос.

Она собиралась пойти к отцу, поэтому приняла таблетки заранее, но это было безрезультатно. Затем она услышала дверной звонок.

— Я никого не жду... Кто там? — Сун громко спросила.

— Это я.

— Юньонг?

Узнав голос подруги, Сун открыла дверь.

— Что случилось?

— Посмотри на себя, я знала, что тебе хреново, и ты, дурочка, ничего с этим не делаешь. Ты опять меня не послушала.

— ...Я приняла лекарство, боль терпима.

— Ты выглядишь как голлум. Выходи быстрее, давай.

— Что?

— Ты сказала, что поедешь сегодня навестить своего отца. Если ты поедешь туда, когда тебе так хреново, то грохнешься еще до прибытия на место. По крайней мере, до поездки пусть тебе поставят капельницу.

— Я в порядке...

Затем с головной болью, которая, казалось, разрывала ее голову, появилось головокружение. Боль в животе усилилась и мучила ее, словно не только голова была готова разорваться на кусочки, но и все ее тело. Юньонг оглядела ее.

— Выходи быстрее.

Как обычно, Юньонг уже закрыла дверь и вышла. Они были знакомы уже много лет, но она до сих пор по-своему получала помощь от других. Сун бы отказалась, но сегодня ей было невыносимо. Она медленно вошла, сопровождаемая Юньонг.

<http://tl.rulate.ru/book/35293/855686>